

Вольфганг Бюне
Если Бог действительно есть...

Вольфганг Бюне

ЕСЛИ БОГ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
ЕСТЬ ...

clv

Christliche
Literatur-Verbreitung e.V.
Postfach 11 01 35 · 33661 Bielefeld

Издание первое 1996
Издание второе 2003
Издание третье 2008

© оригинала 1994
by CLV · Christliche Literatur-Verbreitung
Название оригинала: Wenn Gott wirklich wäre ...
© русского издания 1996
by CLV · Christliche Literatur-Verbreitung
Postfach 110135 · D-33661 Bielefeld · www.clv.de

Перевод с немецкого Ирины Пашкевич
Набор: Enns Schrift & Bild, Bielefeld
Оформление обложки: OTTENDSIGN.de, Gummersbach
Типография: GGP Media GmbH, Pößneck

ISBN 978-3-89397-791-8

Содержание

Введение	7
Если Бог действительно есть...	
...тогда наша жизнь нечто большее, чем „танец вокруг золотого тельца“!	11
...тогда грех не только то, что связано с городом Фленсбург	25
...тогда крест нечто большее, чем модное украшение!	37
...тогда Божья милость – не церковная индальгенция, которую можно продать!	53
...тогда трагическим является заблуждение, что религия – это „опиум для народа“	69
...тогда нужно сделать необходимые выводы из полученной информации	83

Если Бог действи- тельно есть...

**„Что было бы
для вас
самым большим
несчастьем?“**

Рак? Разорение на бирже? Потеря рабочего места? Вероятность провести остаток жизни в инвалидной коляске? Переход „Баварии“ Мюнхен во вторую лигу?

Какой ответ у вас наготове, если журналист из центрального телевидения задаст подобные вопросы?

Сын одного известного издателя должен был недавно в популярном журнале ответить на подобные вопросы. Его ответы об увлечениях, достоинствах и недостатках были остроумны, полны юмора и сарказма.

Но ответ на вопрос о возможном большом несчастье в жизни был неожиданен, краток и поразителен:

„Если бы Бог существовал“.

Очевидно, этот человек рассуждал здраво. Если Бог действительно существует, то когда-нибудь Он потребует отчет о прожитой жизни, и тогда станет ясно, была ли предоставленная мне жизнь трагической ошибкой или она оправдала вложенные в нее затраты.

В таком случае факт существования Бога имеет революционные последствия для наших критериев, ценностей. Тогда уже не самым важным является рост озоновой дыры, рейтинг теннисистов и успех на предстоящих выборах одной из ведущих партий.

Гениальный датский мыслитель и поэт Сёрен Кьеркегор эту мысль однажды очень верно выразил:

„Живут только раз, с приходом смерти становится ясно, была ли твоя жизнь прожита с пользой и действительно ли она запечатлится в вечности. Бог вечен, а если это не так, если созданный Богом мир не постоянен, то его нужно каждый раз создавать заново – но живут только раз!“

Я не согласен с мировоззрением индуизма. Представление о том, что после этой жизни может последовать другая, как мне недавно объясняла одна индуска, не вызвало восторга и не убедило меня.

В Библии сказано, что человеку дана только одна жизнь, за которую после смерти он должен отчитаться перед Богом, и это несомненно так. Подобное убеждение не вызывает во мне страха.

Поскольку жизнь только одна, то она должна быть наполнена смыслом, который является основой всего и не зависит от человеческой ограниченности.

Мне хотелось бы обсудить с вами жизненно важ-

ные вопросы, в том числе и вопросы о существовании Бога. А также выяснить, должен ли привести вас в замешательство факт существования Бога или в нем содержится однозначный, разумный и правдивый ответ на один из глубочайших вопросов нашей жизни.

Вспомним, как Коперник и Галилей с их революционным для их времени познанием осмелились заявить общественности, что не Земля, а Солнце является центром вселенной, вокруг которого все вращается, чем вызвали такую волну возмущения, что Галилео Галилей как истинный сын Церкви поспешил покаяться в своей „ошибке“, дабы избежать осуждения.

И все-таки он оказался прав!

И когда, наконец, истина восторжествовала, не принесла ли она человечеству фундаментальные знания об устройстве Вселенной и не наполнила ли здоровым смыслом естественно-научную мысль?

Если Бог действи- тельно есть...

**...тогда наша
жизнь нечто боль-
шее, чем „танец
вокруг золотого
тельца“!**

Для чего я живу? Откуда я пришел и куда я иду? Даны ли мне много жизней или только одна? И можно ли дать на эти вопросы правильный ответ?

Вопросы о смысле жизни и о цели, которой мы стремимся достичь, очень важны – потому что нам дана только одна жизнь.

Многое в жизни повторяется. Те испытания, которые ты однажды не выдержал, могут встретиться тебе снова. Однако нашу жизнь нельзя сравнить с магнитной лентой, когда неудачную первую запись можно заново переписать. Она скорее напоминает песочные часы, где время медленно, бесшумно, но неотвратимо истекает. Или же ее можно сравнить с огоньком свечи, который угасает с последней искрой.

Многие осужденные, сидящие за решеткой, старательно отмечают в календаре каждый прожитый день, чтобы приблизить момент освобождения.

В принципе было бы неплохо, если бы каждый из нас вел такой календарь. Тогда в нашем сознании закрепилась бы мысль, что каждый день нашей жизни существенный и неповторимый.

И когда неотвратимо наступит последний день нашей жизни – мы должны будем дать ответ: была ли она наполнена смыслом и достигли ли мы поставленной цели.

Иногда непонятно, отчего молодежь порой столь поверхностна и легкомысленна, чтобы задумываться о смысле жизни, а пожилые люди стараются не думать об этом, так как их жизнь почти прожита.

Мне вспоминается молодежная тюрьма в Зигбурге, где группа воспитателей, заботясь о заключенных и освобождаемых, ежедневно подготавливала программу с маленькими представлениями, песнями, информацией и краткой проповедью.

Каждый вечер собиралось от шестидесяти до ста человек, которые, поболтав, убив время и посмеявшись друг над другом на непривычных церковных скамьях, впервые получили возможность „выпустить пар“.

Им не пришлось долго ждать, так как мое обращение к ним называлось: „Четыре достоинства заключенных в Зигбурге“.

Вначале я объяснил, что у них есть преимущество перед другими людьми, так как в тюрьме много свободного времени, чтобы обдумать прожитую жизнь, но это было встречено недовольным ворчанием.

Затем, когда я начал убедительно советовать выбросить из головы мысли о насилии и „завязать“ с наркотиками, возмущение стало нарастать.

Тем не менее в течение недели ко мне приходили молодые ребята, чтобы познакомиться и выговориться, потому что в тюрьме они оказались впервые и задумались о прожитой жизни и о связи с Богом.

В трагические моменты жизни (в случае болезни или в других критических ситуациях) большинство людей начинает ставить перед собой жизненно важные вопросы.

А так как наша жизнь коротка, очень коротка, то этот факт придает поставленным вопросам: „Откуда и куда“ – значимость и остроту.

Я не знаю, ощущаете ли вы с годами то же, что и я: чем старше становишься, тем более усиливается впечатление, что стрелки часов все быстрее вращаются и годы несутся мимо один за другим со скоростью выпущенной пули.

Когда я был дошкольником, то мне казалось, что обязательные полтора часа послеобеденного сна длятся вечность. Позже, уже в начальной школе, по понедельникам с самого утра я старательно ждал конца недели, и мне казалось, что он никогда не наступит. Наконец, во время дальнейшего обучения я должен был каждое утро в течение часа вытирать пыль, и трудно было представить, когда же окончатся для меня три года ужаса.

Но когда первая половина жизни осталась за плечами, месяцы и годы пролетают, как последние песчинки в песочных часах.

Некто, посетивший кладбище, философски за-

метил: „Наша жизнь – только тире между двумя датами“. Так кратко и так ясно.

Как трагично, что порой мы ставим вопрос о смысле жизни только в критической ситуации или на смертном одре.

Ответ философов

Современные философы и поэты не нашли ответа на вопрос о смысле жизни. Большинство из них утверждает, что жизнь – это „абсурд“. Сартр заявил, что „бытие проклято“ или „свобода проклята“.

Альбер Камю пришел к выводу, что мы существуем „в холодной, прозрачной, ограниченной вселенной, не дающей ни надежды, ни утешения“.

Однажды я посетил всемирную выставку в Лозанне. Перед входом на территорию выставки высилась громадина стального монстра. Бесчисленное количество рычагов сновало туда-сюда, колеса вращались, все в этом чудовище было в движении, скрипело и грохотало.

Когда через некоторое время агрегат остановили, то вдруг стало ясно, что он работал вхолостую, не производя ничего, кроме шума, лишь только для того, чтобы продемонстрировать посетителям бессмысленность жизни.

Может быть, конструктор этой машины был в какой-то мере философом и хотел подобным спо-

собом показать то, что уже за тысячу лет до него мудрый Соломон знал: „Суета сует, – все суета“.

„Моя жизнь – только одиночество“

В конце шестидесятих годов американская рок-звезда Джанис Джоплин, вознесенная славой до небес, назвала жизнь „танцем вокруг золотого тельца“. Однажды ей пришлось ответить на вопрос репортера: „В чем заключается смысл жизни?“.

Ответ был таков: „Хорошая выпивка, ощущение счастья и наслаждение прекрасными мгновениями. Свою жизнь я устраиваю так, как хочу. Мне нужны от жизни удовольствия и ничего более“.

Своим друзьям Джанис говорила: „Лучше десять лет, в которых счастье перехлестывает через край, чем семьдесят прозябания в проклятом кресле перед телевизором“.

Она не дожила даже до тридцати и свела счеты с жизнью в возрасте двадцати семи лет, когда седьмая попытка самоубийства оказалась роковой.

На своих концертах она, держа за горлышко бутылку виски, постоянно освящала ею публику, а своим друзьям завещала пропить оставшиеся после ее смерти деньги, что и было в точности и исполнено двумястами фанатами. Две тысячи пятьсот долларов были пропиты на вечеринке в Сан-Ансельмо, а ее прах, согласно желанию, был развеян.

В ее последней песне звучало: „Жизнь – это только одиночество“.

За несколько дней до этого похоронили Джими Хендрикса – знаменитого короля рокмузыки. Известный музыкальный критик, отзываясь о нем, говорил, что Хендрикс, вероятно, был самым большим музыкантом своего поколения.

Каждая его пластинка выходила миллионным тиражом.

За одно свое выступление получал он по тем временам сказочные суммы порядка ста тысяч долларов. Обладая необузданным характером, вел разрушительный образ жизни и был наркоманом. Во время концертов он разбивал не одну гитару и крушил все, что стояло у него на пути.

Имея престижную спортивную машину, соря деньгами налево и направо, этот человек в то же время был глубоко несчастен. Со сцены он бросал в публику: „Рыдайте о рождении ребенка... Несчастное дитя на проклятой земле...“

Его песня звучала пронзительно, в ней он искал и не находил ответа на вопрос о смысле жизни:

*„Буду ли я завтра жить –
Мне это знать не дано...
Знаю лишь только одно –
Сегодня я не живу!“*

18 сентября 1970 года потрясающая карьера Джими Хендрикса весьма неожиданно закончилась. В

лондонском отеле после алкогольного опьянения и принятия изрядной доли снотворного он задохнулся от собственной рвоты. Собрав последние силы, все-таки сумел дотянуться до телефона. Его последними словами были: „Проклятье!!! Мне нужна помощь, люди...“ Этот хрип бесстрастно зафиксировал на другом конце провода автоответчик.

А сейчас немного об Элвисе Пресли, могила которого стала своего рода местом поклонения. Обжорство и наркомания, страх перед жизнью и смертью определяли его существование.

Время от времени Элвис под вопли своих фанатов выезжал в золотом кадиллаке с перламутровым верхом на сцену. Он жил в окружении телохранителей во дворце, похожем на замок, как в золотой клетке. Свое сорокалетие из-за страшной депрессии ему пришлось отметить в постели. В последние годы жизни певец уже не мог обходиться без наркотиков.

В год смерти его вес превышал 120 кг. А умер он в возрасте сорока двух лет 16 августа 1977 года из-за остановки кровообращения.

После его смерти один из фанатов подвел горький итог:

„Наше восхищение и преклонение продолжало делать из ничтожества, потерявшего человеческий облик, кумира, многократно увеличив его лик, как на плакате на моей стене“.

Можно назвать еще множество имен известных музыкантов и звезд кино, начиная с Джимма Морри-

сона до певца группы „Нирвана“ Курта Кобайна, чьи жизни закончились самоубийством, или от сверхдозы героина, или после игры в русскую рулетку.

Ни толпы восхищенных и преданных фанатов, ни сила воздействия на людей, не говоря уже об огромных доходах и получаемого от наркотиков „кайфа“, не наполнили их жизнь содержанием.

Но, возможно, это примеры провоцируют защитную реакцию:

„Примеры, приведенные выше, были экстремальными. Если говорить обо мне, то я не король рока и не звезда Голливуда, я – совершенно нормальный человек с обычными привычками, владею собственным домом, небольшим садовым участком и раз в году отдыхаю на Майорке“.

Может быть, вы принадлежите к послевоенному поколению, которое свою задачу видело в том, чтобы поднять из руин Германию. Работа и экономия могли этим людям позволить в дальнейшем приобрести то, о чем они мечтали долгие годы. И дать своим детям то, чего сами в юности были лишены. Но для этого им приходилось сверхурочно работать, губить свое здоровье, рискуя получить преждевременный инфаркт, чтобы благодарные потомки, дав извещение о смерти в газете, могли закончить его великолепной эпитафией: „Только работа была его жизнью и только в ней был его высший долг“.

Действительно ли в этом заключается смысл жизни?

„Мир прекрасен“

Множество людей, не прислушиваясь к мрачным прогнозам на будущее, смотрит на жизнь сквозь розовые очки: „А что вы, собственно говоря, хотите? Жизнь – прекрасна и окружающий нас мир тоже. Вы не испортите наше хорошее настроение пессимистической болтовней. Радуйтесь прекрасной природе, плеску форели, слушайте музыку ночи и наслаждайтесь жизнью. Кто не любит вино, женщин и песни, тот останется дураком на всю жизнь“.

Существуют люди, отодвигающие от себя все проблемы. Они игнорируют факты и не хотят видеть, что их окружают умирающие леса и ядерное оружие. Они забывают, что наши моря с каждым годом все больше становятся свалкой для ядовитых отходов, а рак и СПИД, как черная чума средних веков, крадется по нашей земле.

Вспомните песню певца Гилберта Бекауда „Мир прекрасен“ и крик его души в конце:

*„Нет, нет, нет, – мир не прекрасен,
Прекрасен он только в наших мечтах!
Можем ли ты понять, как же можно смеяться,
Когда уже завтра он будет охвачен огнем?“*

„Не думай ни о чем!“

Таков девиз большинства людей. Можно идти с

газетой под мышкой в шляпе набекрень и радоваться окончанию рабочего дня, домашним тапочкам, бутылке пива, телевизору и футболу. И так неделя за неделей, год за годом.

Можно таким образом коротать время, получая иллюзию жизни с экрана телевизора. Это размеренное течение жизни может нарушить только нарушение электроснабжения или поломка телевизора.

Но наша жизнь – не игра без границ. Мы гоним от себя мысли о смерти, но мы не можем изменить неизбежное, и если сегодня сообщения или извещения о смерти мы встречаем в ежедневных газетах, то однажды она может постучаться с косой и в ваши ворота.

В моем детстве еще гроыхали катафалки, запряженные лошадьми, по булыжной мостовой, и всякий раз пробегал ужас по спине. Сегодня для этого используются бесшумные, иногда даже яркие, машины, но их назначение и ужас остались прежними.

Раньше умирающие готовились к смерти и сознательно прощались с родственниками. Сегодня подчас умирают одиноко и неприкаянно, лишь пытаясь облегчить физические страдания с помощью болеутоляющих средств. Умирают в отдаленных тесных комнатах, неудобных больничных палатах, даже в коридорах или в чуланах, забытые и покинутые всеми. В одиночестве и беспомощности догорает жизнь. Гуманное умирание!

Мысль о смерти, как призрак, преследует нас и вселяет в душу смуту и беспокойство. Особенно, когда предстоят чьи-то похороны и надо выразить свое соболезнование.

Наблюдая за лицами людей во время похорон, замечаешь: у многих застывшие взгляды, замешательство и растерянность. Ужасная мысль о собственных похоронах сжимает сердце. В воображении возникает жуткая картина пробуждения от летаргического сна в заколоченном гробу, муки удушья и ужас от этой мысли. Облегченно вздыхаем после окончания траурной процедуры, когда под водку и пиво приходят другие мысли и жизнь возвращается в привычную колею.

Особенность нашей жизни заключается в том, что можно застраховаться от любых случайностей, кроме смерти. И над этим неопровержимым фактом (что мы должны умереть) мы не задумываемся!

Однажды, войдя в комнату к моему 18-летнему сыну, я застал его врасплох, когда он смущенно прятал листок бумаги в письменный стол. На вопрос, что он прячет, сын, помедлив, ответил: „Я пишу завещание“.

От такой неожиданности я замер. И первой мыслью, пришедшей мне в голову, было: „У юноши или любовная драма, или он просто слегка не в себе. Молодому человеку в расцвете сил не следует думать о том, кому после смерти завещать свои немногочисленные пожитки“.

Меня поразило еще и то, что, будучи на 24 года

старше своего сына, я даже не задумывался о составлении своего завещания.

Поразмышляем над мудрыми словами Матиаса Клаудиуса, что жизнь нужно „рассматривать с кафедры смерти“.

Во всяком случае, осознавая краткость и быстротечность жизни, мы многое сделали бы лучше, кое-что – иначе, а многое вообще бы не делали.

Существует ли ответ?

Мне вспоминается день, когда я принес на работу электронную пишущую машинку с дисплеем. До этого у меня уже были сначала механическая, затем обыкновенная электрическая машинки, к которым я привык, и мне казалось, что новую конструкцию я освою легко.

Решив, что чтение длинной и слишком подробно написанной инструкции – это напрасная трата времени, я приступил непосредственно к печатанию и случайно нажал не на ту клавишу.

Машинка дала сбой и при каждом новом нажатии клавиши на дисплее высвечивалось только одно слово: „Нет!“

Ничего не получалось! Раздраженно копаясь в инструкции, я почувствовал скрытую насмешку в первой же фразе текста: „Чтобы работа на машинке принесла вам удовлетворение, вначале внимательно изучите раздел – ввод в эксплуатацию“.

Разве в нашей жизни не случается нечто подобное? Нам кажется, что все в этой жизни мы прекрасно знаем, но вдруг, как перед преградой, останавливаемся перед какой-то неразрешимой проблемой, и внутренний голос кричит нам: „Нет, нет, нет...“

Хорошо было бы и в жизни иметь подобную инструкцию-руководство, которая нам могла бы подсказать, как нашу жизнь лучше устроить, чтобы она была достойной. Ведь человек не менее сложная машина, и дабы понять мотивы его поступков, нужно спросить об этом у Того, Кто его создал.

Согласен, что необходимо время и что нужно напрячь мозги, чтобы понять „Божье руководство“ для человека – Библию. Людям, воспитанным на комиксах, тяжело осваивать текст без картинок. Но этот способ познания дает возможность понять, „откуда“, „куда“ и „зачем“ движется наша жизнь, и избежать тупиковых ситуаций.

Что сказал Создатель о цели нашей жизни?

В Новом Завете рассказывается история, как некий образованный человек обратился к Иисусу с вопросом, долго мучившим его (я передаю этот вопрос в собственном изложении):

„Учитель, я тщательно изучал теологию, но не нашел там ответа на вопрос, что хотел Бог, создавая человека из праха? Какую задачу этот

человек должен здесь на земле выполнить? И что может наполнить нашу жизнь смыслом?“

Иисус ответил ему так:

„Я хочу напомнить, что Бог ждет тебя на небе, ну а пока ты на земле, твои мысли и сердце должны принадлежать Ему. А еще ты должен помнить, что своего ближнего нужно любить так же, как самого себя. Бог хочет, чтобы это стало целью твоей жизни“.

Может быть, ответ Иисуса этому человеку был для вас также неожиданен, как открытие Галилея, перевернувшее устоявшиеся понятия об устройстве вселенной. Каждый, кто следует заветам Создателя, убеждается, что это дает ощущение свободы, радости и мира. Это сравнимо с ощущением рыбы, бившейся об лед и очутившейся затем в воде, или с ощущением птицы, выпущенной на волю из тесной клетки.

Все другие цели ошибочны, и в Библии они определяются одним понятием – грех.

Если Бог действи- тельно есть...

**...тогда грех не
только то, что
связано с городом
Фленсбург**

„Врач определил у меня отек печени, – призналась Джанис Джоплин незадолго до смерти и с горечью добавила: – Я больше никогда к нему не обращусь“.

Порой кажется, что лучше и не знать точного диагноза своей болезни, хотя он может спасти вам жизнь. Многие люди реагируют подобным образом и предпочитают не знать мнение Господа об их жизни. Мы можем достичь потрясающего результата на пути к выздоровлению, если не будем запускать свою болезнь.

Понятие „грех“ кажется для многих пережитком средневековья, не имеющим к нам никакого отношения. Очевидно, в наше время это библейское понятие имеет другой смысл.

Однажды для опроса общественного мнения я брал интервью на Кельнском вокзале и подходил с микрофоном к прохожим, чтобы выяснить, что мои современники понимают под словом „грех“.

И вот результат опроса.

„Что именно для Вас обозначает слово „грех“?“ – обратился я к стоящему рядом полицейскому.

Его ответ прозвучал, как выстрел: „Фленсбург,

мой господин, Фленсбург“ (Для непосвященных замечу, что Фленсбург – это город, где находится картотека нарушителей правил дорожного движения).

После этой фразы я выключил магнитофон и вместе с полицейским обратил внимание на чудака в карнавальном шествии. Воспользовавшись удобным моментом, я задал ему вопрос:

„Послушайте, это очень нужно для моего интервью. Мне важно знать, что у вас в Кельне понимают под словом „грех“?“

Я протянул к нему микрофон и вокруг нас собралась небольшая компания. Эти люди с остановившимся взглядом, держась за руки, как бы в ответ мне запели:

*„Мы все немного грешники –
Так было и так будет впредь.
Нам Бог простит, конечно же, –
Так было и так будет впредь.
Тогда зачем же на земле
Нам ангелов иметь?“*

Компания продолжала распевать во все горло, полицейский презрительно морщил нос, воздерживаясь от любых действий, а мой собеседник объяснял: „Это песня почетного гражданина Кельна – Вилли Миловича“.

В это время из кафедрального собора вышла небольшая группа людей, в их числе было несколько пожилых дам. Я обратился к ним с тем же

вопросом, и одна из них, смеясь, показала на свою талию: „Ха-ха, вот он – грех! В тортике с земляничкой и взбитыми сливками было более тысячи калорий, значит, мы только что согрешили“.

„Может ли любовь быть грехом?“ – спрашивает, двусмысленно улыбаясь, молодой человек, цитируя песню Гильдегард Кнеф.

Но продолжим дальше. Еще Фридрих Ницше в своей полной цинизма статье писал:

„Грех – это форма самоуничижения людей, которую придумали священники для господства над нами, чтобы не позволить людям возвыситься“.

Восемь из десяти опрошенных теологов считают, что „грех – это понятие средневековья. Его определение дал основатель лютеранства – Мартин Лютер. У него были трудности в этом отношении. Грех – это проблемы скованных, заторможенных людей. Нас это не касается“.

То, что современный человек не может справиться с понятием „грех“, в немалой степени зависит от нас, христиан.

Нас сегодня настолько приучили к вседозволенности, что мы стыдимся следовать моральным христианским устоям. Кто сегодня осмелится сказать, что аборт – это убийство, нарушение супружеской верности – мерзость перед Богом, и ложь – это преступление?

Мы – христиане – сегодня не солнечный свет, а отблеск сальной свечи, не соль земли, не основа

всего, а сладенькая глазурь эгоистичного, потерявшего всякие ориентиры общества. Жизнь духовных вождей прошлых столетий подчас могла закончиться на костре, но тем не менее они считали, что люди должны знать истину и называли грех своим именем.

Сегодня же христианские лидеры зачастую получают награды за заслуги перед Германией из рук профессионально улыбающихся политиков, в то время, как они должны знать, что Господь осуждает продажность, неискренность и эгоизм.

Сегодня, когда не без вины христиан в нашем обществе почти исчезло сознание вины, суд Божий о моральном облике каждого человека остался неизменным.

В то время как гуманизм с помощью теологии и психологии хочет нам доказать, что человек, собственно говоря, по своей сути не так уж и плох, и в том, что он совершает ошибки, виноваты только обстоятельства, суждение Библии об этом однозначно и правдиво.

Она учит, что человек – грешник и враг Бога, он испорчен и не в состоянии делать добро. Прочтите об этом в Новом Завете, в послании апостола Павла к Римлянам, главы 3 и 5.

В Библии четко сказано, что человек в этот мир пришел как грешник, и только вопрос времени, когда он проявит себя словом и делом.

В нашей семье подрастало семеро ребятишек. Ни я, ни моя жена никогда им не объясняли, как

можно лгать, быть непослушными или завистливыми, и как же мы были шокированы, когда эти невинные карапузы в первый раз солгали, позавидовали, проявили чувство ревности и эгоизма.

Разве тысячелетняя история человечества и наш собственный опыт не свидетельствуют о том, что в человеческом характере зарыто зло, и только воспитание и страх наказания удерживает человека от плохих поступков?

В 1990 г. в Вашингтоне должен был быть приведен в исполнение смертный приговор Вестлею Эллену Додду, осужденному за три убийства. Он сам просил, чтобы его казнили не впрыскиванием яда, а через повешение. И запретил своему адвокату предпринимать любые попытки к спасению.

Из камеры смертников он писал:

„Меня должны казнить, прежде чем я смогу спастись бегством и начать все сначала. Если бы я скрылся, то знаю точно, что вновь стал бы убивать и насильничать, и наслаждаться при этом каждой минутой“.

Этот человек знал свое сердце и был достаточно честным, чтобы произвести суд над собой.

Перед взором Господа предстают Папа Римский, Мать Тереза, Альберт Швейцер, Сталин, Гитлер, осужденный из камеры смертников Додд, вы и я. Все мы на скамье подсудимых, и всем нам один и тот же приговор: виновен!

Мы делаем различие в оценке грехов по количеству и степени их тяжести. Но свою собственную

суть не можем скрыть от Бога и все предстанем перед его судом:

„Ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божьей...“ (Послание к Римлянам 3, 22-23).

Мы легкомысленны, морально неустойчивы и стараемся скрыть свои грешки – „Мы все немного грешники...“, а в глазах Бога каждый наш грех – это катастрофа, как пропасть, отделяющая нас от Бога и обрекающая на осуждение.

Грех – это не только ложь, ненависть, зависть, непримиримость, бессердечие, воровство, измена и т. д., но еще и первородный грех и наше безбожие, которые мы, как бремя, несем на себе с самого рождения. А ведь фактически мы до сих пор не осмыслили, что должны делать то, для чего созданы: любить Бога, быть благодарными Ему, жить в полной зависимости от Него.

Суть нашего безбожия и безнадёжности жизни звучит в песне Марлен Дитрих:

*„Кто может мной распорядиться –
Никто, кроме меня самой!“*

Другими словами: я принадлежу себе и могу с моим телом и моей жизнью делать то, что мне заблагорассудится. Это и есть грех!

Современное общество можно охарактеризовать, как непризнающее ни власти Бога, ни обязательств перед Ним, – оно независимо. Предполага-

ют, что прогресс приносит с собой более высокий уровень жизни, удовлетворение всех и всяческих потребностей, но за этим следует ослепление и пресыщенность, а в результате – ужасное одиночество и безысходность.

Красноречивый пример этому – Фридрих Ницше. Будучи сыном пастора, он в юные годы потерял веру в Иисуса Христа, и в течение всей последующей жизни его произведения были пропитаны ненавистью к Богу, Библии и христианской морали.

Христианство он охарактеризовал как „сплошное проклятие, внутренний порок и несмываемое пятно на всем человечестве“ и добавил: „Бог умер, и сейчас мы хотим сказать – да здравствует сверхчеловек!“

А между тем Ницше, одержимому манией величия, ожесточенному, испытывающему муки одиночества и безысходности, принадлежат потрясающие по своей духовной глубине и честности строки:

*Кричат вороны. И под эти крики –
За стаяй стая перелетных птиц.
И скоро снег укроет эту землю.
Как больно тем, кто Родину теряет.*

*Стоишь застыв, не смея оглянуться.
А времени давно уж счет потерян.
Так хочется порой поверить в чудо
И в бегстве от зимы найти спасенье.*

*Но мир – ворота. Всюду ты найдешь
Милльон пустынь, безмолвных и холодных,
Где все потеряно, что можно потерять,
Где только путь и не найти привала.*

*Ты бледный, безучастный проклинаешь
И в страхе ждешь пришествия зимы,
Тоскливо и тревожно наблюдая,
Как тает дым в холодных небесах.*

*Пусть птицы улетают далеко
И новой песней огласят пустыню.
А сердце, что так сильно кровоточит,
Укрой в насмешку или в корку льда.*

*Кричат вороны. И под эти крики –
За стаяй стая перелетных птиц,
И скоро снег укроет эту землю.
Как больно тем, кто Родину теряет.*

После своей последней работы „Антихрист“ наполовину ослепший Ницше сошел с ума и в таком состоянии прожил еще 12 лет. Так трагично завершилась его мечта о „сверхчеловеке“.

„Как больно тем, кто Родину теряет“.

Совсем по-другому сложилась жизнь у знаменитого реформатора Мартина Лютера. Еще совсем юным в одном из монастырей уверовал он в Бога, в то, что грех глубоко проник в нас, и там Лютер через покаяние познал радость от общения с Богом.

Ведя такой благочестивый, полный трудов, образ жизни, он все сильнее осознавал свою греховность, свою вину перед Господом и в отчаянии называл себя „мешком с червями“.

Лютер преднамеренно выбрал столь крепкое выражение, потому что был убежден в своей никчемности, испорченности и прегрешениях.

Не знаю, приходилось ли вам поднимать подгнивший мешок, пролежавший годами в сыром подвале. В следующий раз вы взяли бы для этого клещи, это я утверждаю по собственному опыту. Сгнивший мешок, кишачий червями, – картина омерзительная!

Таким представлял себя Лютер, таким он предстал и в одной из ранних своих песен, язык которой был груб и непривычен для того времени:

*„Я скован сатаной,
погибший человек.
Грех мой мучает меня день и ночь.
Я все глубже погрязая в грехах.
Нет ничего доброго в жизни моей,
грех господствует надо мной“.*

Этот человек был не психопатом, а человеком, сумевшим понять и разглядеть в себе бездну зла и порока.

После этого, в тесноте монастырской кельи, читая Новый Завет, он ощутил свет и тепло, согревшие его измученную душу. На смену депрессии

пришла радость, он вырвался из плена греха на свободу, и в этом ему помог Иисус Христос.

Это казалось бы смешным, если бы не было так трагично: наблюдать, как почти в течение пяти столетий после смерти Лютера многие педагоги, философы и теологи изымали из обращения слово „грех“ и представляли человека благородным, готовым всегда прийти на помощь, но мы то знаем истинную цену человеческой сущности.

Об этом поет не какой-нибудь теолог, а исполнитель шлягеров – Георг Данцер:

*„По сути своей человек
Коварен, труслив и подл...“*

И заканчивает песню такими словами:

*„Так хочется казаться благородным,
Готовым ринуться на помощь,
Справедливым,
Как будто ангел прячется внутри,
А черт снаружи – это только маска,
И показать, что совесть не позволит
Учить дурному.
Черт, подняв на смех,
Все доброе спешит переиначить.
По сути своей – я подлец,
Как это ни печально – это правда“.*

В такой же грубоватой форме, как когда-то Лютер,

выразился современный поэт-песенник о своих чувствах.

Можем ли мы после Освенцима, „ГУЛАГа“, Боснии и т. д. утверждать, что людям присуща доброта?

Современная история человечества опровергает все гуманистические теории и служит доказательством правильности постулатов Библии о моральном облике человечества.

„Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их“.
(Послание к Римлянам, 3, 15-18).

Если истинно то, что человек испорчен грехом и неизлечимо болен, можно ли с помощью лекарственного средства или вмешательства извне изменить сущность человека?

Если Бог действи- тельно есть...

**...тогда крест
нечто большее,
чем модное
украшение!**

Не всегда крест используется по прямому назначению. Зачастую его носят, как модное украшение, которое пользуется спросом на рынке ювелирных изделий. Крутые парни в качестве татуировки наносят его на плечо, другие используют его как талисман или амулет подобно подковам и звездам из гороскопов.

Другие же приписывают ему целительную силу, способную защитить от сглаза или враждебных сил. Звезды южно-американского футбола осеняют себя крестным знаменем перед игрой, или забив гол, или выходя на замену игроку, и все это становится ритуалом, призванным принести победу команде.

Для многих слово „крест“ ассоциируется с определенным цветом: черным, зеленым, белым, голубым или красным, так как они подсознательно связывают этот знак с какой-то организацией, избравшей крест в качестве символа своей работы с людьми, нуждающимися в помощи.

Для большинства людей крест является знаком благочестия, и о нем вспоминают на крестинах, свадьбах, похоронах или в церкви, в соборе, на кладбище.

Существуют люди, органически не воспринимающие крест. Он вызывает в них чувство презрения и озлобления, потому что они поняли, что крест – ничто иное, как своего рода виселица или место для казни.

Они не понимают, как можно быть настолько ограниченным, чтобы сделать символом христианской веры именно этот знак бессилия и смерти.

Можно раздраженно доказывать, что крест – это „садомазохистское прославление боли“, – так однажды сказал Иоахим Каль в своей книге „Нищета христианства“. Вольфганг Гете, веривший в победу добра, считал крест символом поражения, называя его „мерзостью под солнцем“, и писал:

„Много я могу стерпеть. Тяготы жизни переношу с мужественным спокойствием, ибо их посылает Господь. Но есть вещи совершенно для меня невыносимые – это яд и змеи, а наряду с ними табачный дым, клопы, чеснок и крест“.

Встречая на каждом шагу крест в виде поделки, бижутерии или символики, мы перестаем осознавать, что он связан с распятием Христа.

Гельмут Людвиг описал в своей книге историю одного аукциона. После смерти одинокого человека все его имущество пошло с молотка. Перед началом аукциона оценщики произвели осмотр разложенного скарба: столовых приборов, скребка для теста и прочих мелочей.

Среди кучи всякого хлама одиноко возвышался старый деревянный крест.

Распродажа шла довольно бойко, и под конец очередь дошла до деревянного креста. Аукционист начал расписывать достоинства этого произведения искусства:

„Старая, прекрасная вещь, правда, не совсем целая, украсит ваше жилище! Кто желает?“

Наступила неловкая пауза.

„Ну, решайтесь! Очень дешево! Всего за две марки! Кто желает?“

Молчание. Одни смотрят на потолок, другие уставились в пол.

„Никто? Ну же, господа! Такая прекрасная вещь! Две марки – не цена! И так, полторы марки!“

Никакой реакции. Тогда аукционист, почувствовав безнадежность ситуации, повернулся к помощникам и сердито фыркнул:

„Приложите что-нибудь к этому... Вон из той коробки со столовыми приборами. Ну, да! – Подносик и скалку для теста.

Уважаемые господа! Скалка для теста и коробка для столовых приборов, как бесплатное приложение к прекрасному кресту. Я вижу, он немного поврежден. Что будем делать? Для начала – две марки! Кто даст две марки?“

Сразу же закричала пожилая дама: „Две!“ Пожилой мужчина поднял цену до двух с половиной.

„Две с половиной – раз, два, три!“

И старик получил крест бесплатно, в придачу к столовым приборам.

„Вот видите, – смеялся аукционист, овладев

снова ситуацией, – нужно лишь дать что-нибудь в придачу“.

„Это только из-за столовых приборов, это очень дешево“, – оправдывался старик, зажав крест в руке. Аукцион продолжался. Старик с крестом стал пробираться к выходу. Извиняясь, он бормотал: „Что же мне теперь делать с этим крестом?“

И одна не совсем юная дама подбодрила его: „Вам действительно досталось все очень дешево, да еще в придачу бесплатный крест“.

Когда аукцион кончился и люди начали расходиться, они увидели в вестибюле оставленный у колонны крест.

„Никому он оказался не нужен“, – заметил энергичный молодой человек. Может, и подумал при этом, что так было всегда. Но вслух ничего не сказал.

Чуть позже покидавший зал аукционист наткнулся на этот одиноко стоявший, ничейный крест. Он подобрал его. Может быть, ему еще разок удастся продать эту рухлядь, но только в придачу к чему-нибудь.

В течение столетий христианский мир пытался любым способом как-то пристроить крест вместе с распятым Христом в придачу, „довеском“ к чему-нибудь. Приманкой могли служить „христианский“ спорт, „христианская“ рок-музыка, „христианская“ политика, сосиски или бесплатное пиво. В лучшем случае крест берут в качестве „довеска“. А распятый Христос опять остается один. Он не нужен никому. И так было всегда.

Когда Иисус в Вифлееме должен был родиться, не нашлось для Него другого места, кроме грязного хлева. Через несколько месяцев пришлось родителям с младенцем Иисусом бежать от палачей царя Ирода в Египет.

Иисус прочел Свою первую проповедь в родном городе Назарете, и в ней были слова: „Пророк не имеет чести в своем отечестве“. И за эти слова, за правду, за мудрость совсем еще юного Иисуса исполненные ярости люди хотели сбросить с вершины горы, на которой был построен их город.

Иисус пятью хлебами сумел накормить пять тысяч человек, после чего за Ним стало следовать множество народа. Но восторг этих людей вскоре перерос в ненависть. Они жаждали только хлеба, а как только заметили, что Иисус больше заботится об утолении их духовного голода, то подняли камни, чтобы убить Его.

У Иисуса не было пристанища. Ночлегом Ему могло служить место под деревом или кустом на Масличной горе.

Однажды юноша в порыве чувств выразил горячее желание следовать за Учителем повсюду, но Иисус напомнил ему, что у лис есть норы, у птиц – гнезда, а у Него, Сына Божия, нет на земле места, где можно чувствовать себя в безопасности.

Об этом молодом человеке в Библии больше не упоминается. Вероятно, он еще раз хорошенько все обдумал и решил отступить. „Довесок“ – да! Но сам Иисус – нет!

Он был никому не нужен. И так как взгляды на „довесок“ у Него и окружающих Его не совпадали, то под конец Своей короткой жизни Он остался совсем один, Его покинули даже друзья. Один из них „продал“ Иисуса за тридцать сребреников врагам. А другой отрекся от Него, клятвенно всех заверив, что не знает Иисуса и не имел с Ним никаких дел.

Как в известной карточной игре нужно как можно быстрее сбыть карты другому, так и пленного Иисуса передавали с рук на руки евреи римлянам, а римляне евреям. Потому что никто не хотел руки пачкать. Но вскоре в Иерусалиме появилось еще одно требование, еще один лозунг: „Распят Его!“

И когда, после некоторых раздумий, римский прокуратор Пилат пошел на это, на Голгофу хлынул бесконечный поток людей, объединенных ненавистью к Спасителю. Кого там только не было: философы, ремесленники, работодатели и наемники, безработные, старые и молодые, матери и дети, богачи и бедняки. Когда Иисуса вели сквозь озверевшую толпу, то некоторые, наиболее озлобленные, хлестали Его бичами, тем самым доводя людскую массу до кипения.

Они не призывали истребить всех единомышленников Иисуса, а хотели уничтожить только Его самого, так как чувствовали, что силой Своего духа Он намного превосходит их, и не могли смириться с этим. Толпа жаждала Его крови.

Этим людям было не все равно, как Он умрет.

Они не хотели быстрой, а потому гуманной, казни от рук палача. Им нужно было насладиться незабываемым зрелищем: медленным, мучительным умиранием в полном сознании, чтобы удовлетворить собственную ненависть и продемонстрировать презрение. Потому-то они и кричали: „Распни Его!“

Эту страшную казнь, где осужденные иногда в течение нескольких дней сходили от боли с ума, придумали не римляне, а карфагеняне. Последние считали, что земля „священна“ и нельзя прахом осужденного преступника ее осквернять. Поэтому они и придумали такую казнь, чтобы тело осужденного не касалось „святой“ земли. Когда же тот испустит дух, его труп растерзают грифы и дикие звери.

Ну, а римляне, позаимствовавшие этот вид казни, нашли, что он удобен в исполнении и действует устрашающе на преступников, жизнь которых должна прерываться именно таким образом.

Крест – ответ людей на Божью любовь

Подоплека казни Иисуса Христа становится ясной, если мы постараемся понять причину, толкнувшую людей на это. Следует отчетливо представлять, что на земле не было места для этого человека, который называл себя Сыном Божиим. Земля была для Него слишком свята, и Его следовало убрать с нее.

Ему кричали: „Уходи, убирайся, откуда пришел! Мы не желаем знать Тебя! Оставь нас в покое со Своим учением! Ты мешаешь храму и обществу! Уходи!“

И не успокоились, пока Он не был прибит гвоздями ко кресту на Голгофе, между двух разбойников, в то время как у ног Его бесновалась толпа, радуясь, что от Него освободилась.

Бывают звездные часы в истории человечества, решительно меняющие ход событий, о чем писал Стефан Цвейг.

Но в этой же истории существуют и позорные пятна, которые хотелось бы смыть, однако это невозможно сделать, и они постоянно о себе напоминают.

Человечество, пригвоздившее ко кресту своего Спасителя, должно постоянно помнить, чего стоят на самом деле земное правосудие, набожность и любовь к истине.

Ибо Тот, Кого они торжествующе прибили ко кресту, был Сыном Божиим – олицетворением Божией любви.

Может быть, вам вспомнятся известные строки Нового Завета:

„Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“ (Евангелие от Иоанна 3,16).

Мы должны отдавать себе отчет в том, что крест, на котором распяли Сына Божия, – это сжатый кулак, которым создание ответило своему Создателю!

Философ Сёрен Кьеркегор часто задумывался о

смысле и назначении креста. В одной из своих работ он пишет:

„Для меня этого достаточно, я готов Его любить, я осознал, что я – человек и человек грешный. Христос принял муки на кресте для спасения рода человеческого, я – частица этого рода и тоже нуждаюсь в Спасителе... Я чувствую внутреннюю тревогу и хочу найти прибежище в Нем – в Распятом. И я прошу Его спасти меня от зла, которое во мне самом“.

Когда я был юношей, мне вдруг открылось то, что произошло на Голгофе, и после этого я уже не мог вести прежний образ жизни. Крест открыл мне глаза на мою греховность и вину, и у меня осталось только два желания: освободиться от бремени вины, а затем всей своей жизнью постараться ответить на бесконечную любовь Господа Иисуса Христа.

Можно ли равнодушно пройти мимо креста, способны ли вы на это?

Крест – ответ Бога на людскую ненависть

До сих пор рассматривалась только одна сторона вопроса, связанная с распятием, – это людская неприязнь, ненависть к Сыну Божьему. А ведь есть и другая сторона вопроса – это безграничная любовь Бога к людям.

Если можно было бы говорить о том, какими качествами обладает Бог, то я выделил бы два:

Первое – абсолютная святость и правосудие. Он не может терпеть грех или смотреть на него сквозь пальцы. Бог требует, как неподкупный прокурор, справедливого наказания за каждый проступок.

Второе качество Бога – Его безграничная любовь. Он желает, чтобы все люди верили в Него и следовали Его заветам, а Он ниспошлет на них Свою милость и благодать.

Его правосудие требовало осудить всех людей, потому что все виновны, а Его любовь должна была спасти их.

Как можно увязать эти два качества между собой – требование справедливого наказания и Божию любовь?

Какое оправдание мог найти Бог, чтобы грешным, мятежным людям оказать милость и простить их, не нарушая правосудия?

Если вы хотите понять замысел Бога по спасению человечества, то постарайтесь понять всю проблему.

Для Бога существовала только одна справедливая возможность простить виновных: невинный человек должен был понести наказание за грешников. В Библии это называется замещением.

В истории человечества не существовало безгрешных людей, и поэтому заменить виновных было нечем. Для Бога существовала только одна возможность – отправить к людям Своего Сына – Иисуса Христа.

Сын Божий, посланный на землю, должен был

принять смерть во искупление людских грехов и этой смертью заслужить прощение для всего человечества.

Глазеющей толпе был непонятен сокровенный смысл казни, происходящей на Голгофе, и внезапная тьма среди бела дня, поглотившая все, заставив отступить ненависть. Никто не мог уяснить, что происходит в темноте.

Поскольку римляне в спешке захватили с собой только несколько факелов из Иерусалима, то это жуткое событие едва освещалось.

В это время распятый Иисус Христос вместо нас „расплачивался“ со справедливым Богом за наши грехи.

За несколько месяцев до описываемых событий ученики Иисуса мечтали, что придет время и они займут в Царстве Божием почетные места, мысленно рисуя перед собой очень заманчивую картину, на что Иисус ясно и недвусмысленно ответил им:

„Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих“ (Евангелие от Марка 10,45).

И такое время пришло. В крошечной темноте и одиночестве наступил час расплаты. И люди сполна за свои грехи заплатили Богу Иисусом Христом. Сын Божий, говоря, что „имеет вечную жизнь“, погиб на кресте, полностью искупив наши грехи.

Он умер не просто от мучений – такова была цена нашего освобождения. Именно поэтому про-

лилась невинная кровь. Но у Иисуса не было другого выбора, чтобы спасти нас.

И с креста донесся Его крик: „Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?“ Эти слова в некоторой степени показывают чудовищность всей ситуации.

Люди не пожелали быть с Иисусом. Распяв, они тем самым изгнали Его с земли, повторяя: „Прочь, уходи назад, откуда пришел!“

Но небеса не могли принять Его с грехами всех людей, и так Иисус висел между небом и землею, прибитый к проклятому дереву, как посредник между справедливым Богом и грешными людьми. Как громоотвод спасает дом и живущих в нем от удара молнии, так и Сын Божий отвел гнев Господа Своего от грешного рода человеческого.

Бог, как справедливый судья, должен был наказать невинного человека, а единственным безгрешным на земле был Иисус Христос – Сын Божий, и Он был выбран как искупитель грехов человеческих. Умирая, Он воскликнул: „Свершилось!“ – таким образом был отдан выкуп и Божий план по спасению человечества был исполнен.

Испуганная мраком и под впечатлением необычной смерти Иисуса, подгоняемая смутными предчувствиями, толпа молча отхлынула, ибо нечто непостижимое для ее разума свершилось на кресте и природа словно взбунтовалась. Библия повествует, что скалы в Иерусалиме раскололись, началось землетрясение, в храме разорвалась на-

двое драгоценная тяжелая завеса перед входом в святилище.

Конечно, здесь возникают некоторые вопросы, на которые человек в итоге не в состоянии ответить.

Может ли вообще один человек искупить грех миллиардов людей? Возможно ли это искупление за несколько часов на кресте?

Как это вообще случилось, что Бог покинул Иисуса Христа, Сына Божьего?

Когда Иоганн Себастьян Бах сочинял музыку на тему страданий Христа в Евангелии от Матфея – его потрясла история распятия и он воскликнул: „Бог Бога оставил, кто это может постичь?“

Я могу только поразиться этому непостижимому чуду. Может быть, мне поможет событие из современной истории, чтобы пояснить смысл термина „замещение“.

Освенцим, 1941 год. Двадцать тысяч заключенных, в основном поляков, находились в этом страшном концлагере. Среди них патер Максимилиан Колбе.

Однажды ночью из блока Т 14 сбежал заключенный. Комендант лагеря Фритч послал поисковую команду.

На вечерней поверке он заявил: „Если мы его до утра не найдем, то десять из вас отправятся в камеру голодной смерти“.

На следующий день, начиная с пяти утра, заключенные простояли одиннадцать часов под паля-

щим солнцем. В шесть часов вечера комендант прошелся по своему безмолвному царству и выбрал десять жертв.

Десятым был Франтишек Гайовничек. С огромной раной на голове и выбитыми до одного зубами, уставший и апатичный ко всему, вышел он из строя и, вдруг ударив кулаком в грудь, воскликнул: „Моя бедная жена, мои бедные дети!“

И в это время, пока в строю безмолвно наблюдали за этим полным трагизма событием, которое разворачивалось у них на глазах, какой-то изможденный заключенный сделал шаг вперед.

„Что хочет эта польская свинья?“ – заорал лагерный комендант Фритч.

„Заберите меня вместо него“, – попросил заключенный и указал на исполненного отчаяния отца.

Так Франтишек Гайовничек вернулся в свой блок, а вместо него в камеру голодной смерти вошел патер Колбе. Он умер не от истощения даже, его добил укол карболовой кислоты. Так 14.08.1941 г. оборвалась жизнь 47-летнего Максимилиана Колбе, чтобы другой заключенный, Франтишек Гайовничек, мог жить. Вот вам и смысл слова „заемщик“.

Конечно, нельзя сравнивать историю патера Колбе и распятие Христа. Бог – не жестокий и потерявший совесть лагерный комендант, который требовал смерти невинного человека. Патер же Колбе был бескорыстным человеком, конечно же, знавшим о своей греховности. У него был свобод-

ный выбор, но он вспомнил о великом примере Иисуса Христа и сделал все от себя зависящее.

На Голгофе Божий Сын защитил человечество от справедливого смертного приговора и отдал Свою жизнь за тех, которые хотели Его уничтожить и издевались над Ним.

Как дорога цена нашего освобождения!

И как обидно, что сегодня золотой или серебряный крест стал модным украшением и предметом купли-продажи, а истинный смысл креста как символа распятия от нас удалился.

**Если Бог
действи-
тельно
есть...**

**...тогда
Божья милость —
не церковная
индальгенция!**

Когда я писал эти строки, подошло время зимней распродажи. И в газетах можно было прочесть, что из-за теплой зимы текстильные товары во множестве застряли на складах и поэтому цена на них снижена до 85%.

Так похоже происходит и с Божьей милостью. Что с ней делать? На нее просто нет спроса.

В прошлых столетиях существовало множество людей с комплексом вины, который был привит им в результате неправильного воспитания.

В качестве примера можно вспомнить Мартина Лютера или Джона Ньютона, написавшего „Amazing Grace“. При этом последнего можно как-то понять. Он был работником, много загубленных жизней отягощало его совесть, и, как свинья, вывалявшаяся в грязи, он был покрыт грехом. Когда же подступила старость, его замучили угрызения совести, и он, как побитый пес, вымаливал милость Божию.

Во всяком случае, так нам объясняли психологи, которые, в конце концов, должны были это знать.

Если мы в чем-то нуждаемся, то скорее всего в

новом автомобиле, или работе, или доме. В крайнем случае, в снисходительности судьи, если мы в чем-то провинились. Но в милости?

Нет, для милости Божией нет рыночного спроса. „Мы нуждаемся не в милости Божией, а в милости ближнего“, – так когда-то утверждали некоторые теологи.

Однажды проповедник Эрнст Классен, делая покупки в супермаркете, обратил внимание на даму, которая рекламировала новый суп и предлагала всем покупателям его попробовать.

Несмотря на приветливое обращение, покупатели равнодушно проходили мимо. Понаблюдав некоторое время за происходящим, проповедник подкатил к ней свою тележку: „У вас та же проблема, что и у меня. Вы предлагаете подарок, а все проходят мимо, никто его не берет. Я хочу попробовать ваш суп“.

А затем он объяснил изумленной даме, что так же все отказываются и от милости Божией.

Когда эта история была рассказана в России, то слушатели не поверили. Разве так бывает, что товар предлагают бесплатно, а его никто не берет?

Некоторые под милостью понимают такое покровительство, когда благодетель, почти не неся никаких затрат, лишь создает шумиху вокруг собственного имени.

В пору моего детства, когда мне было лет 10-12, в нашем городке еще существовали уличные ватаги. Мальчишки с разных улиц жили в состоянии вой-

ны и рисковали нарваться на неприятность, если в одиночку попадали на „вражескую территорию“.

Уличные сражения ограничивались в основном словесными перепалками, при этом мы сами старались держаться с достоинством, а противника запугать устрашающим видом, до зубов вооруженные палками, трещотками, „вонючими бомбочками“.

Но однажды, гоня мяч, я был застигнут врасплох „врагами“ с Римской улицы. Пытаясь изобразить равнодушие, я что-то насвистывал, но сердце мое ушло в пятки, когда они подошли поближе. Их главарь прижал меня к дереву, схватил за горло и свирепо прошипел: „А ну, проси пощады, тогда помилую“. У меня не было выбора, и, стиснув зубы, я прохрипел: „Смилуйся“. После этого главарь великодушно отпустил меня и позволил убежать. Так выглядит милость в людском понимании.

Но милость Божия совсем другого качества. Ее цена неизмеримо выше, ибо Сын Божий Иисус Христос должен был принять мучительную смерть, дабы даровать людям милость Божию, хотя они заслуживали совершенно противоположного.

Когда я осознал, что представляет моя жизнь в глазах Бога, и то, что в моих, казалось бы самых хороших, поступках заложена частица греха, что хороших результатов в работе я добивался по эгоистическим соображениям, то стало очевидным, что все хорошее, положенное мной на чашу добра, может оказаться легковесным и остается только надеяться на милость Божию.

Только тот, кто признает справедливым смертный приговор, может ходатайствовать о помиловании.

Один из известных проповедников прошлого столетия, Ч.Г. Сперджен, однажды заметил:

„Уличенный и проклятый, с веревкой на шее, стоящий перед Богом и получивший прощение должен плакать от радости и возненавидеть зло, совершенное им, а также должен проникнуться благодарностью к Спасителю, Который Своей кровью очистил его“.

После войны, в 1948 году, в Корее произошло одно удивительное событие, которое позднее стало известно всему миру.

Время было очень тревожное. Пастор Зон жил с семьей в городке Зун-Хун, который осенью того года перешел на короткое время в руки партизан-коммунистов.

Они в спешном порядке расстреливали руководителей города и полицейских. Кроме этого особую ненависть коммунисты испытывали к христианской религии. Двое сыновей пастора Зона пострадали за свою веру. Сначала убили старшего сына пастора, предварительно завязав ему глаза, а затем и младшего, так как он захотел разделить участь своего брата. Причем разъяренные его поступком коммунистические вожаки орали: „Убейте его!“

Через неделю город освободили правительственные войска, и начались поиски лиц, участвующих в перевороте. Среди задержанных оказался

причастный к расстрелу братьев. Ему грозил смертный приговор.

Пастор Зон узнал о суде над убийцей своих сыновей.

Что должен был чувствовать в этой ситуации отец погибших?

Если бы он имел возможность сам покарать убийцу, то это могло быть воспринято, как акт мести.

Приведение в исполнение смертного приговора правительственными войсками явилось бы актом справедливого возмездия. „Око за око, зуб за зуб...“ Такова суть нашего правосудия.

Возможен еще один вариант решения вопроса. Пастор мог просить о замене смертной казни длительным сроком заключения. И это воспринялось бы всеми как проявление милосердия.

Но пастор Зон поступил совсем иначе. Он послал свою тринадцатилетнюю дочь Рахель туда, где должны были казнить убийцу его детей. Девочка очень спешила и успела до начала казни передать просьбу отца, которая всех потрясла.

„Мой отец просит, чтобы человека, повинного в смерти моих братьев (здесь ее голосок задрожал), не убивали и не избивали“. Она не могла говорить дальше, так как слезы душили ее. Потом продолжила: „А еще отец просит разрешить ему усыновить убийцу его детей“.

Просьбу решили удовлетворить. Убийца Хай-Сун был усыновлен и стал членом семьи пастора.

Такой невероятный случай действительно был,

он потряс всех, показав, как высоко может подниматься человек и прощать содеянное.

Это была милость! Не дешевая распродажа, не бросовый товар, а бесценный подарок убийце, который заслуживал иного.

Подобный шанс Бог предлагает любому человеку.

Отдавая или не отдавая себе отчета, мы все повинны в смерти Божьего Сына Иисуса Христа. Это Его за наши грехи казнили на Голгофе. И теперь Бог может нас усыновить, принять в Свою семью и предоставить наследство. Это непостижимая милость Божия!

Боб Дилан испытал на себе, что такое милость Божия, и посвятил ей свою песню.

Спасение

*Я словно чертом ослеплен,
С рожденья счастья в жизни нет.
Зачем, зачем я извлечен
Из чрева матери на свет?
Но Божья милость снизошла,
И Божье слово светом стало,
И, осенив, Его рука
Освобожденье даровала.
Я был спасен, спасен, спасен!
Спасен я кровью Агнца Божьего,
Как будто заново рожден.
Благодарю Тебя, о Господи!*

*Кто б мог меня еще спасти?
Кто мог осмелиться на это –
Вернуть сошедшего с пути?
И только через Божью милость
Ко мне прощение пришло,
Но не за то, что в жизни сделал.
Я пощажен, но не за зло.
Я пощажен душой и телом.
Ему так долго я мешал
Противился Ему так долго.
Но терпеливо мне внушал
Господь любовь и чувство долга.
Теперь спасен, спасен, спасен!
Спасен я кровью Агнца Божьего,
Как будто заново рожден.
Благодарю Тебя, о Господи!*

Варавва

Мне хотелось бы завершить эту тему рассказом об одном террористе. В Библии эта история только упомянута, я же хочу придать ей современный вид.

О детстве и юности этого человека ничего не известно. Можно предположить, что раньше он был знаком с правыми радикалами и это знакомство наложило отпечаток на всю его оставшуюся жизнь.

Скорее всего он принадлежал к партии заговорщиков, которые вели скрытую борьбу на территории, захваченной Римской империей.

Он питал неукротимую ненависть к оккупантам, а также ко всем еврейским политикам и религиозным вождям, которые ели с римлянами из одного котла.

Не останавливаясь ни перед чем, будь то воровство или грабеж, он добывал средства для продолжения борьбы, что давало ему возможность возбудить недовольство и привлечь наиболее горячие головы к участию в восстаниях, которые безжалостно подавлялись римлянами.

В Израиле его имя пользовалось дурной славой, хотя у него находились и тайные почитатели. Жизнь его висела на волоске, он осознавал это и понимал, что рано или поздно его поймают и казнят, что жизнь его и его сообщников не стоит и ломаного гроша.

Он не боялся также захватывать и убивать заложников, если это оправдывало его цели.

Его дела оставляли после себя следы кровавого насилия и ненависти.

Но вот настал день, когда его или выдали, или внезапно схватили в какой-то потасовке, во всяком случае, он был пойман и доставлен в мрачную, грязную, вонючую камеру.

Правосудие не заставило себя долго ждать, так как дело не стоило и выеденного яйца, к тому же главный свидетель уже дал показания.

Итак, казнь была делом решенным, с „террористами“ римляне расправлялись быстро. К тому же в Иерусалиме в это время праздновали Пасху, и по-

наехало много евреев, так что казнь, назначенная на страстную пятницу, могла послужить хорошим уроком. Распять его!

Для всех, кто глазел на него, Варавва выглядел наружно спокойным. Но ночами его охватывал ужас, когда он думал о предстоящей казни, и этот страх нельзя было ничем заглушить.

Тяготы заключения истерзали и без того израненную душу, а время неумолимо двигалось вперед. День казни становился все ближе.

Мысли одолевали его, возвращали в прошлое, в детство, к мучительным и горьким для него событиям.

Вопросы, сомнения и упреки самому себе не давали ему покоя: „Если бы можно было начать жизнь сначала! Будь проклят день, когда я родился! Мне бы вернуться в тот день, когда я выбрал ложный путь“.

Почему раскаяние пришло так поздно? Все ли потеряно?

Все, что накопилось внутри его, не находило выхода.

Он сдерживал злобу и бешенство до предстоящей встречи с наглыми римскими солдатами.

И вот пришла, полная ужаса, последняя ночь. Скорее всего на вопрос тюремщиков о последнем обеде он заорал в ответ: „Жрите сами! Может, подохнете!“ Хотя ему очень хотелось в последний раз в жизни отведать свое любимое блюдо.

Все в нем кричало от бешенства, от безысход-

ности, от жалости к самому себе. Как коротка и как бессмысленна была эта жизнь!

Опыт прожитой жизни оказался бесполезным, картины прошлого в его голове беспорядочно сменяли друг друга. Какой заманчивой казалась мысль о самоубийстве!

Последние часы перед казнью. Близится рассвет. В каком состоянии он пребывал? Апатия, равнодушие, пустота, отчаяние, бунт – что было в его душе? Неудачная судьба, замкнутый образ жизни – что хорошего он видел в этой жизни?

И вдруг в утренней тишине издалека донесся многоголосый крик:

„Варавва!“ – услышал он отчетливо, а затем требования: „Распят его, распят его!“

И это благодарность родной земли, безропотно принявшей ярмо римлян? Горечь переполняла его, когда он думал о том, какой могла быть его жизнь в свободном Израиле.

Беспокойство возрастало, и он напряженно думал о том, что даже соотечественники требуют его смерти.

Тюрьма тем временем оживала. Гулко раздающиеся в тишине шаги тюремщиков и их трещотки вернули его в горькую действительность, в грязь и убожество камеры. Он понял, что его час пробил.

Дверь камеры открылась – и прозвучало невероятное, не укладывающееся в сознании известие: „Вместо тебя будет распят другой – Иисус из Назарета. Ты свободен!“

Слова были слишком прекрасны, чтобы в них поверить. Может быть, он сходит с ума и уже начались галлюцинации?

Но когда с него сняли цепи и вернули старую одежду, он понял, что это не сон. Между тем начальник тюрьмы выделил ему два динара за отбывание тюремного заключения и бумагу об освобождении. Тут до него дошло: „Свершилось чудо – он свободен!“

„Вместо тебя будет распят другой!“ – эти слова звучали в нем снова и снова. Ошеломленный от свалившегося на него непредсказуемого счастья, он бежал в суету иерусалимских улиц.

В его бумаге об освобождении черным по белому было написано: „Помилован“. Но кто же этот другой, оказавшийся на его месте? Какой-то Иисус из Назарета.

Ноги привычно несли его к дому, где он встречался со своими единомышленниками. Хотелось увидеть знакомые лица, но дом был пуст. И вообще на улицах Иерусалима было непривычно тихо.

Неожиданно ветер донес шум с Голгофы. Это бесновалась и улюлюкала толпа. И Варавва понял, что там происходило.

Голгофа – это место казни и преисподняя для всех осужденных. Половина Иерусалима собралась там, чтобы поглазеть на бесплатное представление и поразвлечься. Вот почему было так безлюдно на обычно оживленных улицах Иерусалима.

Варавва решил пробраться туда окольным пу-

тем. Он не хотел рисковать. Кто знает, что придет в голову римским солдатам, если они его обнаружат.

Но слова „Вместо тебя будет распят другой – Иисус из Назарета“ вели его туда против всякого здравого смысла.

Иисус из Назарета – что это за человек? Быть может, он преступник, на котором грехов еще больше, чем у него, у Вараввы? И не успев еще все обдумать, Варавва оказался там, где разворачивались все события.

Он осторожно пробрался поближе и удивился огромной толпе, которая собралась на представление. Были слышны удары молотка, которым пригвоздили преступника из Назарета ко кресту. Но странно, Варавва не услышал стонов или криков мольбы.

Тогда он взглянул на Того, Кто был распят на кресте между двумя другими преступниками. Варавва даже протер глаза, чтобы лучше Его разглядеть, потому что не верил своим ушам. И вдруг этот Человек, висевший посередине, проговорил: „Отче! прости им, ибо не знают, что делают“.

Варавва весь обратился в зрение и слух. Там висел Тот, Кто был его заместителем. Это он, Варавва, должен был сейчас висеть и умереть на кресте в окружении улюлюкающей толпы, которая, очевидно, жаждет этого убийства.

Варавва увидел, как ученые мужи, забыв про достоинство, издевались над Человеком, висевшим в середине, Чье лицо в безобразном, причиняющем

боль терновом венце было изранено и окровавлено.

„Других спасал, а Себя Самого не можешь спасти“, – орала часть толпы.

„Если Ты Царь Израилев, сойди с креста, и мы уверуем в Тебя“, – вторила ей другая.

„Спаси Себя и нас“, – кричал один из распятых рядом с Ним. Варавва знал этого человека по тайным встречам прошлых лет. Несмотря на то, что силы у кричавшего были на исходе, он продолжал насмехаться над Иисусом из Назарета.

Варавва не мог дольше задерживаться. Он обратился к проходившей мимо женщине, которая, как ему показалось, внушала доверие, и спросил, кто такой Иисус из Назарета.

„Ты что, с луны свалился или только что из тюрьмы? – насмешливо ответила она. – Да это же тот, которого распяли вместо Вараввы“.

И тут все прояснилось. Крик „Варавва“ на рассвете даровал ему свободу и обрекал на казнь Иисуса. „Он умирает вместо меня“.

Измученный Варавва услышал, как второй преступник, спокойно переносящий страдания, обратился к первому:

„Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он, – и преступник с благоговением посмотрел на распятого в середине, – Он ничего худого не сделал“.

И продолжал, обращаясь к Иисусу: „Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!“

„Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю!“ – прозвучало в ответ.

У Вараввы подкосились ноги. Слишком много событий навалилось на него. Он не мог понять всех причин происходящего, но знал одно: „Я эту смерть заслужил“.

Он бросился на землю и заплакал, как часто плакал в детстве. Но это были не слезы ярости, отчаяния или потерянности, а слезы благодарности Тому, Кого казнили на его месте.

Я здесь изложил собственное представление о личности Вараввы. Может быть, он был совсем другим.

Быть может, он презрительно смеялся над Распятым в середине, который так отличался от него, – не буйствовал и не протестовал. В Библии об этом ничего не говорится.

Однако история убийцы Вараввы – это история многих людей, столкнувшихся с Иисусом Христом.

И в моей жизни был день, когда я, размышляя, стоял у креста. И я ясно представил, насколько ужасна моя жизнь в глазах Бога и какая должна быть бесконечная любовь в душе у Человека, висевшего в середине, чтобы умереть за такого лживого, испорченного и безбожного парня, как я.

Только тогда до меня дошло, в чем суть помилования. И это перевернуло мою жизнь.

Мне не забыть те дни, когда мы сообща оказывали помощь людям, оказавшимся в тюрьме. В нашу

группу входили певец Ян Веринг и подыгрывающий ему на гитаре Вернер Хукс.

В последний вечер мы много говорили о кресте и о милости Божией. Заключение слушали все с большим вниманием, особенно сильное впечатление на них произвел разговор о кресте на Голгофе и о милости Божией.

Вдруг с места неожиданно поднялся Ян Веринг и прерывающимся от волнения голосом запел песню, которая вызвала у многих присутствующих слезы:

*Милость для сильных,
Держащих власть в своих руках.
Милость для слабых,
Тех, кто падает в качестве жертвы.
Милость для глупцов,
Снедаемых жаждой наживы.
Милость для всех в этом мире.*

*Милость для тех, кто способен
Все осмеять и над всем надсмеяться.
И для других, кто смеяться не может,
А пребывает в тоске и в унынии.
Милость для всех умирающих
И перед смертью теряющих веру.
Милость для всех в этом мире.*

*Милость для юношей,
Гибнущих где-то в форме военной.*

*И для тех, кто заставляет этих юношей
одеть эту форму.
Милость для аятоллы,
Считающего войну священной.
Милость для всех в этом мире.*

*Милость и для меня,
Который все знает.
Господи, сделай так,
Чтобы руки мои трудились,
Чтобы сердце горело.
Господи, пусть милость Твоя
Проявится в моей жизни
И поддержи меня.
Милость живет среди мира.*

И вот в этот момент, находясь в тюремной часовне, вдруг представили мы себя там, среди собравшихся у голгофского креста: сильных и слабых, жадных до денег, насмешливых и разочарованных, соблазнительей и соблазненных, умирающих и лицемеров. Это всем нам действительно была предложена милость Божия.

Не дешевая милость, не залежавшийся недоброкачественный товар, а бесконечно драгоценное сокровище, приобретенное через страдания и смерть Сына Божьего.

Если Бог действи- тельно есть...

**...тогда траги-
ческим является
заблуждение,
что религия – это
„опиум для народа“**

Кто не знает известного высказывания Карла Маркса: „Религия – это вздох угнетенной твари, душа бессердечного мира, дух безвременья. Она – опиум для народа... Религия – только призрачное солнце, вокруг которого движутся люди, тогда как избавленный от чар, отрезвленный человек должен двигаться вокруг самого себя, т. е. вокруг истинного солнца“.

Маркс сравнивал воздействие религии или веры на человека с применением наркотиков, которые помогают скрываться в нереальном мире от современных проблем. Религия, по определению Маркса, – это род самообмана.

Ленин высказывался о религии еще в более категоричной форме: „Религия – это своего рода духовная сивуха, в которой рабы капитала топят свой человеческий облик и свои притязания на достойное человека существование“.

Мать дает кричащему младенцу соску, чтобы успокоить его и притупить чувство голода. Аналогичное влияние должна оказывать на человека и вера (как придуманное человечеством успокое-

ние), в которой он предается иллюзиям, заменяющим реальную жизнь.

В течение 70-ти лет при коммунистической диктатуре в Восточной Европе в некоторых областях народного хозяйства, в экологии, социальной сфере, а главное – в области морали преобладала неразбериха. Интересно, что именно в этих странах Библия стала наиболее читаемой книгой и интерес к религии и христианству значительно возрос.

Мне вспоминается, как однажды в Киеве, поднимаясь по широкой лестнице железнодорожного вокзала, я увидел огромную статую Ленина, такую же, как во многих вокзалах бывшего Советского Союза. Правая рука вождя указывала на выход. Это должно было символизировать, что Ленин и его учение в состоянии решить все вопросы и проблемы современной жизни.

Я на мгновение остолбенел перед этой громадиной, а затем вдруг увидел, что под этой фигурой непринужденно расположилась девушка, которая, поставив свой чемодан, углубилась в чтение Детской Библии.

Эта девушка явилась для меня олицетворением множества людей огромной страны, которых в течение долгих десятилетий приучали к „пустышке“ коммунистической идеологии, в то время когда их душа жаждала общения с Богом.

Психоаналитик Зигмунд Фрейд рассуждал о религии подобно Марксу и Ленину:

„Религия – это путь в мир мечты, которую мы

ищем, чтобы преодолеть в себе биологические и психологические желания“.

Вера по Фрейдю – это та же „пустышка“, которую изобрел человек, чтобы найти прибежище в мире желаний.

Является ли вера силой воображения?

Со временем даже у христиан укоренилась точка зрения, что вера есть род духовной силы, которую необходимо в себе всячески развивать. Говорят о силе „позитивного мышления“, о „визуализации“, о том, что нужно лишь долго и интенсивно представлять себе определенные вещи, и они станут действительностью. Нужно верить в себя и активизировать дремлющие духовные силы.

Но эта, фактически обманчивая, точка зрения, присущая многим, в том числе и христианам, имеет большое влияние, утверждая, что вера – это чувство или способность, которую можно развивать силой воображения и интенсивной духовной работой.

Некоторые люди пытаются остервенело воспроизводить веру, повторяя как заклинание молитву и убеждая себя в собственной вере.

Является ли понятие веры неопределенным?

Для большинства современников понятие веры несет отпечаток неопределенного ожидания или

надежды. „Мне кажется, что в конце недели должна быть прекрасная погода“. Политикам же кажется, что экономический кризис прошел свою низшую точку и снова начался подъем. Сторонники прогресса считают, что современные мировые политические проблемы можно решать с точки зрения здравого смысла.

Является ли вера чем-то, на что мы надеемся, но пока не имеем полного представления?

В это невозможно поверить, но существует и такая абсурдная точка зрения, что разум вредит вере. Если бы на входе в одну из церквей висел плакат такого содержания: „Оставьте разум на вешалке в гардеробе“, можно было бы предположить, что мы попали в руки шарлатанов и наши мозги будут подвергнуты промыванию.

Очень многие набожные люди в нашем просвещенном столетии действительно готовы слепо следовать религиозным убеждениям. Хотя при совершении сделки, например, при покупке автомобиля или в других подобных случаях, целиком полагаются на свой разум. Но в вопросах веры картина совершенно иная.

Мне вспоминается один хороший знакомый, который в поисках истины отправился в Индию, для того чтобы там познакомиться с каким-нибудь гуру (учителем) и проникнуться его учением. Встреча состоялась, и этот человек вскоре оказался среди учеников.

Около 500 человек в полной тишине, распо-

ложившись на ступеньках мраморной лестницы, благоговейно внимали каждому слову учителя. На табличке перед входом было начертано: „Обувь и разум оставь за порогом“.

Могу вас заверить, что в Библии нет такого предписания. Наоборот, там от нас требуется, чтобы мы слушали, понимали, анализировали и размышляли. Христианская вера основана на конкретных знаниях. Было бы поэтому неверно говорить о „слепой“ вере.

Апостол Павел говорил: „Ибо я знаю, в Кого уверовал“. То есть вера связана с доверием к определенной личности.

Через несколько месяцев после падения Берлинской стены я летел в первый раз в бывший Советский Союз. Нам следовало сделать пересадку в Берлине и после обычного контроля перейти в самолет Аэрофлота.

До сих пор мне приходилось летать только на самолетах Люфтганзы, и я испытал некоторый шок, очутившись в салоне самолета Аэрофлота.

Мне сразу стало ясно, что этот самолет находится в эксплуатации не один десяток лет. По узкому проходу протискивались люди, нагруженные с ног до головы всевозможной ручной кладью: компьютерами, электроприборами и т. д.

Бортпроводницы, срывая голос, пытались навести порядок. В конце концов я оказался зажатым между громко болтающими спутниками, чью речь я не понимал. Мне казалось, что машина перегру-

жена, колеса изношены, а в шуме мотора слышны подозрительные всхрипы.

Но тут появился командир корабля в сопровождении двух членов экипажа. Они производили впечатление серьезных, знающих свое дело людей и никак не походили на летчиков-камикадзе. Эти люди внушали доверие, и я успокоился.

А вот представьте себе иную картину. На борту лайнера, пошатываясь, поднимается командир экипажа. У него, от пристрастия к спиртному, красный нос и остекленевшие глаза. Зажав в одной руке меховую шапку, а в другой бутылку водки, он приветствует пассажиров следующими словами: „Доброе утро! Друзья, я вас уверяю, что у нас будет веселенькое путешествие из Берлина в Киев, и вы получите от него большое удовольствие!“

Что тогда следует мне предпринять? Закрывать на все глаза и пробормотать соседу: „Вера начинается там, где прекращается разум“? Думаете, я доверил бы свою жизнь какому-то пьянице?

Нет, такой сомнительный экипаж вызвал бы у меня большие подозрения, и я с быстротой молнии покинул бы его и оказался на поле восточно-берлинского аэродрома.

Вера – это безусловно то, что наполнено разумом и смыслом.

Я верю в Бога, нашего Отца, всемогущего, создавшего все на небесах и на земле

Миллионы людей различных оттенков кожи каждое воскресенье произносят подобную фразу, подтверждающую их христианскую веру. Означает ли это автоматически, что они верующие?

Действительно, многие люди относятся к постулатам христианского учения бездумно и принимают их чисто механически. Они могут что-то заучить на память, не пропуская это через собственную душу.

Заученное может произноситься с полным убеждением и пониманием смысла произнесенного. В этом ли состоит библейская вера?

Признание фактов является предпосылкой для веры, но это еще не сама вера.

Многие верят в существование Бога подобно тому, как верят, что Билл Клинтон был президентом США. Но это не оказывает никакого влияния на их жизнь.

Чтобы сказанное выглядело более отчетливо, я хочу привести пример из собственной жизни.

Из-за слишком большой кислотности желудка у меня иногда бывает изжога. Когда это случается, я отправляюсь к аптекарю и жалуюсь на свое недомогание. Аптекарь достает из ящика стола коробку с лекарством и рекомендует его. Он говорит, когда и сколько таблеток я должен принимать. Убежденный доводами специалиста, я покупаю эти таблет-

ки и покидаю аптеку с уверенностью, что это лекарство должно мне помочь. Я внутренне убежден, я верю, что эти таблетки мне помогут. На коробке надпись: кислотосвязывающее и защищающее слизистую оболочку средство.

Поможет ли мне одно это убеждение? Конечно, нет.

Допустим, что я сам специалист, знаю химический состав и эффект действия „алюминий-магний-силикагидрата“, и даже могу сделать доклад на эту тему. Но исчезнут ли от этого боли в желудке?

Принимая новое лекарство, вы рассчитываете на то, что аптекарь, порекомендовавший вам его, разбирается в этом вопросе, что фирма, производящая лекарство, гарантирует присутствие в нем именно смеси магния, а не цианистого калия. Но окончательно вы убедитесь в его эффективности только после принятия таблетки, когда почувствуете облегчение.

Вначале мы располагаем только информацией, но убедившись на собственном опыте в положительном действии лекарства, мы начинаем доверять ему.

Подобным образом обстоит дело и с библейской верой. Ни правильный диагноз, ни точный выбор единственного спасительного средства не помогут мне до тех пор, пока я не испробую это средство на себе и не пропущу через собственную душу. В моей жизни однажды наступит момент, когда я осознаю, что нуждаюсь в прощении моей

вины, и Бог это прощение через заместительную смерть Своего Сына Иисуса Христа мне дарит. Но это зависит от того, когда я почувствую доверие к Богу, проникнусь Его словом и испытаю на себе Его благодатное действие.

Христианская вера основана на том, что я принимаю диагноз Бога и Его спасительное средство, это – непреложные истины, на которые я полностью полагаюсь, о чем и говорится в Его обещании:

„Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь“ (Евангелие от Иоанна 5, 24).

Знаменитый отец церкви Августин, реформатор Мартин Лютер, а также много других известных и неизвестных последователей, мысленно обращались к словам из послания Павла к Римлянам 3,23-26:

„...потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в крови Его... к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса“.

Однажды довелось мне провести неделю отпуска с сыновьями Михаэлем, Даниэлем и Иоханесом на побережье Северного моря в районе Восточно-Фризских островов.

Друзья, которые там жили, посоветовали нам предпринять путешествие вдоль береговой полосы.

Мы добрались до местечка Балтрум на корабле, а затем пешком возвращались берегом моря. Рекламный листок советовал одеться по-летнему легко, в расчете на солнечную погоду.

Но в тот момент нам больше бы подошли сапоги, дождевики и зонты, потому что на обратном пути из Балтрума начал моросить дождь. Холодная, неприветливая погода не способствовала хорошему настроению, к тому же через несколько минут мы оказались в таком тумане, что не видели ни остров, ни материк.

Внезапно поднявшийся ветер гнал воду с моря, и она затопила всю отмель.

Кто мог быть уверен, что мы доберемся до материка? Какой выход из этой ситуации был наилучшим: или на свой страх и риск, повинуясь инстинкту, выбираться самим, или следовать за проводником, которого мы совершенно не знали?

Вконец измотанные, потеряв всякие ориентиры, мы решили довериться человеку, который, как мы предполагали, знает местность и уже попадал в подобные ситуации.

Мы доверили свои жизни проводнику, у которого были компас и карта, и последовали за ним.

Через несколько часов мокрые и замерзшие, но радостные и счастливые мы добрались до материка, обогащенные опытом такого путешествия.

Благополучный исход путешествия предрешило

то, что мы полностью доверились проводнику. Это было самое разумное решение, которое мы могли принять в подобной ситуации.

Как часто в решающие моменты жизни мы, словно в тумане, должны найти правильный путь. Принимая решение, мы оказываемся перед выбором: или я говорю себе, что знаю, чего хочу и как этого достичь, что я сам себе хозяин и отвечаю за все, что делаю; или я должен решить, за кем следовать, чтобы лучше понять Того, Кто сказал:

„Я есмь путь и истина, и жизнь, никто не приходит к Отцу, как только через Меня“ (Евангелие от Иоанна 14, 6).

Вспомним распятого преступника. В последние часы своей жизни он осознал, что грешен, и обратился к Тому, Кого, насмехаясь, называли Царем Израиля, и, умирая, доверил Ему свое будущее. Тогда Иисус заверил его:

„Ныне же будешь со Мною в раю“.

Преступник доверился всеми презираемому и вместе с ним распятому Иисусу Христу и таким путем был спасен. Это и есть библейская вера!

В катехизисе Хайдельберга, изданного более четырех веков назад, в форме вопросов и ответов дано очень точное определение слова „вера“:

Вопрос 21: в чем заключается истинная вера?

Ответ: это не только определенные знания, благодаря которым я истинно познал все, что Бог в Своем Слове явил нам, но и душевное доверие, которое вызывает во мне Святой Дух через Еван-

гелие. Прощение грехов даровано Богом не только другим, но и лично мне, а вместе с прощением справедливость и вечное блаженство. И все это, проявляя великую милость, даровал нам Бог, пожертвовав Своим Сыном.

Библейская вера основана на том, что человек должен отказаться от собственного „Я“ как центра мироздания. К сожалению, человеческая гордыня – одно из самых больших препятствий на пути к тому, чтобы поверить в Иисуса Христа.

Не так давно я прочел в одной из газет потрясающую меня историю.

Многодетная семья постоянно нуждалась в средствах. Несмотря на это, отец семейства, Гарри К., отказывался от всякой помощи соседей, утверждая: „Я скоро найду выход“.

Директор финансовой фирмы, где служил бедолага, предложил ему материальную помощь, но при этом попросил представить список долгов.

Гарри К. был возмущен подобным предложением и гордо заявил: „Не лезьте в мою личную жизнь“. После этой ссоры его уволили без предупреждения.

Глава семейства оставался оптимистом, заявляя знакомым: „У нас сейчас нет денег даже на хлеб, но мы скоро найдем выход из положения“.

Выход из создавшегося положения оказался трагичным: Гарри К., с согласия жены, застрелил своих семерых спящих детей, а затем жену и самого себя.

Этот человек предпочел умереть как убийца и самоубийца, чем принять помощь от других и тем самым признаться в собственной беспомощности.

Бог требует от нас всего лишь смиренного признания нашей вины и неспособности самим справиться с жизнью, не более и не менее того. Он заранее позаботился о решении всех наших нужд.

**Если Бог
действи-
тельно
есть...**

**...тогда нужно
сделать необхо-
димые выводы
из полученной
информации.**

У меня создалось впечатление, что современному человеку принятие решения дается все труднее и труднее, и со временем в результате общения с людьми это впечатление только усиливается.

Вероятно, для объяснения этого существует много причин. Это и окружающая среда, и жизненные обстоятельства, и привитая нам пассивность, когда почти не надо думать, в результате чего многие становятся не способными ни на что. Внутреннее безразличие, разрастаясь, парализует людей, и создается впечатление, что они уже не могут коренным образом изменить свою жизнь.

Молодые люди легче принимают решения и отправляются к новым берегам.

Когда первая половина жизни пройдена, мы смиряемся с обстоятельствами и продолжаем плыть по течению. Решение, способное повернуть нашу жизнь, кажется обременительным и рискованным.

Заядлого курильщика можно убеждать, приводя множество примеров, говорящих, что никотин вреден, способствует возникновению рака легких и укорачивает жизнь. Он все это спокойно выслу-

шает, одобрительно кивая головой, а затем закурит сигарету.

Только немногие люди способны сделать необходимые выводы из полученной информации, остальные предпочитают, подобно страусу, спрятать голову в песок и ничего не менять в своей жизни.

Знакомый врач рассказывал мне, что большинство пациентов ракового корпуса, которых информируют о состоянии их здоровья, прекрасно знают истинное положение вещей, но продолжают следовать своим пагубным привычкам, а это только ускоряет неизбежный конец.

Перестроиться нелегко, а повернуть назад еще труднее.

Однажды в компании молодежи я отправился на своем микроавтобусе к месту отдыха на альпийских лугах. Настроение было прекрасное, и всю дорогу мы распевали песни. Солнце светило, машина шла легко, на дорогах не было пробок, – словом, все в самом лучшем виде.

Но вдруг я заметил, что мы проскочили поворот на Ганновер и движемся в направлении Мюнстера. Было очевидно, что необходимо разворачиваться и искать нужную нам трассу. Все остальное стало уже несущественным: прекрасное настроение, солнце и тому подобное. Каждый следующий километр в этом направлении отдалял нас от цели поездки.

Пассажиры некоторых машин, обгонявших нас

на дороге, приветливо махали рукой, но это не поднимало настроения.

Я готов цитировать философа Сёрена Кьеркегора до бесконечности – так превосходно, так впечатляюще все то, о чем он пишет:

„Представьте себе большой корабль, может быть, один из самых больших, на котором тысяча пассажиров, роскошная обстановка и в огромной кают-компании – веселое общество, а самый веселый в этом обществе – сам капитан.

Вдруг вдали, на горизонте, показалась маленькая белая точечка – предвестница страшной бури. Но никто не видит этот сигнал и ни о чем не догадывается. Нет, на корабле все же есть один пассажир, который все понял. Но он не командует на корабле и ничего не может предпринять.

Единственно, что он может – это попросить капитана на минуту выйти на палубу. Спустя некоторое время появляется капитан, который и слушать ничего не хочет. Ему бы поскорее вернуться в уютное застолье кают-компании, где веселящиеся от всей души друзья провозглашают тосты в его честь.

На свой страх и риск бедолага-пассажир решил еще раз побеспокоить капитана. Конечно, с его стороны – это большая бестактность, но белая точка зависла над горизонтом, она предвестник страшной бури. Страшной и для тысячи пассажиров, страшной и для капитана, не желающего ничего знать о предстоящей опасности. Единствен-

ный, кто ясно осознает, что им всем предстоит, – это беспокойный пассажир“.

Кьеркегор описал случай, который произошел в Дании 150 лет назад, но его смысл не утратил актуальности и сегодня.

Если Бог действительно существует и Библия – это Его послание к нам, в чем я непоколебимо убежден, тогда на горизонте нашего времени можно наблюдать „белую точку“ и надо сказать, что это – предвестник ужасной тьмы!

В Библии ясно сказано о предстоящем суде Божиим, где каждый человек предстанет перед Богом и будет давать отчет о прожитой жизни, которую Бог ему даровал.

Апостол Павел окончил знаменитую речь на ареопаге в Афинах словами:

„Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых“ (Деяния святых Апостолов 17,30-31).

Эту речь встретили насмешками. Но тем не менее некоторые из слушателей захотели более детально ознакомиться с тем, о чем говорил Павел, а уже потом принять какое-то решение.

Если вы следите за ходом рассуждений, то, даже снисходительно улыбаясь, должны признать, что есть люди, действительно верующие в Бога и полностью доверяющие тому, что написано в Библии.

А может, у вас появилось желание расширить свое представление о Боге, и вы еще раз откроете Библию. И, поступая подобным образом, вы хотите здраво взглянуть на вещи и честно разобраться в этом вопросе.

Я постарался разъяснить вам свои мысли, а уж дело вашей совести, как вы их воспримете.

И если вы действительно предпримете конкретные шаги для установления контакта с Богом, то сделаете это вполне обдуманно.

Поговорите с Богом о вашей жизни, ваших грехах и о вашем неверии. Может, со стороны это выглядит смешным – беседовать с Тем, Кого не видишь. Представить себе, что Бог – создатель и хранитель мироздания, как о Нем сказано в Библии, знающий каждую звезду и каждого человека на земле, знает и меня лично и интересуется моей жизнью, – это выше всякого понимания. И это действительно так, хотя для моего малого разума это непостижимо.

Я хочу посоветовать вам быть мужественными: говорите с Богом откровенно и для обретения ясности доверьте Ему все свои вопросы и сомнения. В результате такой откровенной беседы вы воспримете Божественное Слово.

Вам станет понятно, что Бог послал Своего Сына на казнь вместо вас и тем самым оплатил ваш грех и искупил вашу вину.

По собственному опыту я знаю, как нелегко сделать то, что неизвестно, и начать беседовать с

Богом. Но вы должны решиться на этот шаг, как на прыжок в неведомое.

Я не могу забыть, как в 11 лет, уже немного умея плавать, не мог прыгнуть в воду. Для меня было непонятно, что можно прыгнуть в глубину и, вопреки всем законам тяготения, снова оказаться на поверхности.

На моих глазах сверстники беззаботно прыгали в воду и, вынырнув, приветливо махали мне рукой. В конце концов я взгромоздился на стартовую тумбу и замер от ужаса перед неизведанной глубиной. Я никак не мог преодолеть себя и решиться на прыжок.

Но тут я заметил девочку из нашего класса, а она, увидев меня дрожащим на этой тумбе всего в 50-ти сантиметрах от поверхности воды, начала хихикать и шептаться с подругой. Закрыв глаза и стиснув зубы, я с отчаянным мужеством бросился в неизвестность. Через несколько секунд моя голова уже маячила над поверхностью воды, и у меня появился опыт, который развеял страх перед глубиной.

Может быть, и вы ощущаете себя, словно перед первым прыжком, готовясь к встрече с Богом. Может быть, кто-то из ваших знакомых решился на аналогичный прыжок и уверяет вас, что контакт с Богом можно найти. Для него это уже просто и естественно, а вам еще нелегко преодолеть внутреннюю преграду.

Вы словно стоите на стартовой тумбе и боитесь

сделать шаг в неизвестность. Для того, чтобы вы бросились в воду, вас необходимо подтолкнуть. Но я знаю, что никто не должен вас принуждать, ведь и Бог никого не принуждает. Он просто предоставляет возможность взобраться на „стартовую“ тумбу, но решиться на прыжок или отказаться от него вы должны сами. Богу хотелось бы получить ответную людскую любовь, но Он не хочет этой любви добиваться силой.

Я только могу посоветовать вам набраться мужества, чтобы решиться на этот шаг. Но уверяю вас на собственном примере и на примере умудренных опытом людей старшего поколения, что вы можете твердо рассчитывать на выполнение того, что Бог вам обещал. Он выполнит обещанное.

Мне хотелось бы в самом конце напомнить вам о катастрофе XX века – гибели „Титаника“, которая, как мне кажется, символизирует нашу жизнь.

10.04.1912 года отправился в плавание крупнейший пассажирский лайнер из Саутхемтона, чтобы в рекордный срок пересечь Атлантический океан и достичь берегов Америки.

Длина этого океанского великана достигала 269 метров, высотой он был с 11-этажный дом, а на борту его находилось более 2200 человек. Третий класс занимали переселенцы, ехавшие в Америку в поисках новой жизни и нового счастья, во втором классе собрались деловые люди – бизнесмены, как мы сейчас говорим, а первый принадлежал „сливкам общества“ – богачам и выдающимся личностям.

На „Титанике“ все было сделано современно, со вкусом и даже отличалось вызывающей роскошью. Запасов же провианта хватило бы на целый месяц всем жителям небольшого городка.

Судно казалось настолько надежным, что посчитали излишним оснащать его сигнальными ракетами и необходимым количеством спасательных шлюпок. Надежность судна и опытность капитана служили гарантией безопасного путешествия. В танцзале играл небольшой оркестрик и публике предлагались всевозможные развлечения.

В 400 морских милях от Ньюфаундленда радистом „Титаника“ было принято семь предупреждений с различных кораблей, находящихся в том же районе, о тревожной ледовой обстановке, но все они были проигнорированы. Последним пришло сообщение, что в 19 милях севернее обнаружено сильное скопление льдин. Тревожное сообщение еще раз прозвучало в эфире, на что радист „Титаника“ прореагировал довольно своеобразно: „Послушай, парень, заткнись. У меня и так работы навалом“.

Через несколько часов, в 23. 40, случилось то, чего никто не мог предположить: „Титаник“ столкнулся с айсбергом и получил серьезные повреждения. В то время, как в танцзале продолжали веселиться, капитан и создатель корабля произвели осмотр повреждений и оценили катастрофические последствия столкновения.

В 0.15 радист „Титаника“ лихорадочно послал просьбу о помощи находящемуся вблизи кораблю,

но сигнал бедствия не был услышан, так как радист этого судна уже выключил свою рацию и отправился спать.

Тогда капитан „Титаника“ дал команду послать в эфир новый международный сигнал бедствия SOS (спасите наши души). Пассажирам велели надеть спасательные жилеты.

Спасательных шлюпок явно не хватало на всех, поэтому в первую очередь в них усаживали женщин и детей. Матросы, вооруженные пистолетами, следили за тем, чтобы на борту не вспыхнула паника и чтобы кто-нибудь из здоровых мужчин не попытался занять место в лодке. Богачи предлагали миллион долларов или даже все свое состояние за место в шлюпке, на что пассажиры третьего класса отвечали злым смехом.

Оркестр продолжал играть буги-вуги, и в это время „Титаник“ дал опасный крен. Дирижер взял в последний раз свою палочку, и музыканты исполнили хорал: „Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе“. Многие взволнованно пели, кто-то, потрясенный этим, молился, другие, наоборот, проклинали судьбу или злословили.

Английский лорд облачился в свой лучший фрак и появился в сопровождении слуги – они хотели благородно уйти из жизни. Пожилая дама отказалась занять место в шлюпке, так как хотела разделить судьбу своего мужа.

Кто-то предпочел напиться в баре, а кто-то был готов к тому, чтобы покончить жизнь самоубий-

ством. И лишь немногие занимались самообманом, теша себя иллюзиями возможного спасения, несмотря на то, что в это время по громкоговорителю раздавался голос капитана:

„Корабль тонет. Экипаж и офицеры „Титаника“ уволены со службы. Вы выполнили свой долг, и вы проявили себя как истинные британцы. Спасайся, кто может! С вами Бог!“

Около двух часов ночи корма еще раз вздыбилась, и через несколько минут судно окончательно затонуло.

706 человек спаслись на поспешившей к месту бедствия „Карпати“, а 1503 человека нашли смерть в океанской пучине.

Наша жизнь похожа на последнее плавание „Титаника“. Уверенные в себе, гордые и беззаботные, шествуем мы по жизни, полные планов и надежд. Нам больше нравятся развлечения, и мы не задумываемся об опасностях, считая себя непобедимыми титанами.

Мы пренебрегаем предостережениями, они вызывают у нас только раздражение. Мы противимся, стараясь отодвинуть от себя дурные мысли.

Бог посылает нам радиogramму, что на горизонте показалась „белая точка“. Но мы, как радист с „Титаника“, раздраженно отмахиваемся: „Заткнись, у меня много своих дел“.

Потом мы начинаем волноваться, стараясь заглушить предчувствие беды. Но в конце концов вынуждены взглянуть правде в глаза.

Мы беззащитны и не способны сами себе помочь. Мы нуждаемся в помощи.

Вопрос „Как может Бог это допустить?“ является праздным. Следует признать, что это не больше, чем философские умозаключения, особенно когда речь идет о жизни и смерти.

Можно, конечно, окунуться в призрачный мир наркотиков и алкоголя. Можно ускорить собственный конец. А можно при галстуке и цилиндре достойно встретить неизбежное.

Или же впервые задуматься о Боге и вечности и воскликнуть в беде:

„Спасите наши души!“

Как в 1912 году призыв о помощи не затерялся в эфире, а был услышан и были предприняты спасательные действия, так и эта молитва проникнет через потолок и будет услышана Богом. Бог уже давно ждет вашего крика о помощи и готов выслать вам спасательную шлюпку.

„Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется“ (Послание к Римлянам 10, 13).

*Какая польза человеку,
если он приобретет весь мир,
а себе самому повредит?
Какая польза ему,
если он приобретет время
и все временное,
а с вечностью связь оборвет?
Какая польза человеку, если он,*

*Бризом наполнив парус,
Вдаль легко и свободно,
Ловя восхищенные взгляды,
быстро пронесется по миру,
а у берегов вечности потерпит крушение?
Что поможет больному,
если он будет внушать себе, что он здоров,
но врач констатирует: „Болен!“?*

Сёрен Кьеркегор